

Рай и сифилис

Поль Гоген как путешественник во времени

Михаил Сидлин
Париж-Москва

Поль Гоген – один из самых дорогих художников XX века. Его картины давно уже сравнивались в цене с работами мастеров Возрождения. «Гоген – Таити. Тропическое ателье» – эпохальная выставка в Большом Дворце (Париж). Она собрала его таитянские работы из самых разных музеев мира и все-все-все: от фотографий, которые были в личной библиотеке Гогена, до полинезийских скульптур, которых он никогда не видел. И это – самая полная подборка вещей, связанных с темой путешествий Гогена в Полинезию. Выставка закрывается в Париже на будущей неделе для того, чтобы переехать в Бостон (Музей изобразительных искусств), где она пройдет с 29 февраля по 20 июня.

Гоген был типичным фриком. Похуже Кулика. Безработный психопат с божественными замашками, который уехал неведомо куда и непонятно зачем. Но это экзотическое путешествие стало одной из основ современного мифа – не столько о Гогене, сколько о «художнике» вообще. Художники – как странники, лишенном приюта. Этот кочевник открывает новые пространства на своем бесконечном пути в неведомое.

Гоген – претеча авангарда. Поэтому так и дорог он сердцу нынешнего толстосума. Французские коммерсанты позапрошлого века еще не были приучены ценить радикальное искусство, а потому Гоген их нимало не интересовал.

Лучший Гоген – в России и в Штатах. Это любой историк искусства узнает с пеленок. И правда: галлы упустили Гогена. Самые значимые работы Гогена хранятся за рубежами Фран-

Смотрим на Таити, видим – Италию. При работе над своей экзотической картиной Поль Гоген был, очевидно, вдохновлен знаменитой «Весной» Сандро Боттичелли. Поль Гоген. «Приятный день» (Наве наведе махана), 1896. Из собрания Музея изобразительных искусств (Лион).

независимая – 2004 – 13 янв с 7.

Фото предоставлено организаторами выставки

ции. В том числе – в Москве и Петербурге, в Эрмитаже и Пушкинском музее, откуда несколько картин прибыли временно в Париж. Но ни Москве, ни Петербургу такой выставки не видать, увы, никогда...

Экспозиция «Гоген – Таити» поражает своим размахом. Возможно, это посмертная месть французских музейщиков Гогену. Потому что она блестяще разоблачает миф о «новаторе». Потому что самым интересным на выставке выглядит даже не уникальная подборка его картин и рельефов, а ценнейшая коллекция фотографий, которыми он

пользовался для своей работы. Среди них – и снимки таитянских красоток, и картинки, переснятые с разного рода произведений искусства. Так что выставка позволяет буквально сравнить произведения Гогена с их фотообразцами.

Видит Гоген на фотографии Георга Шпитца пышнотелую таитянку, лениво рассевшуюся в колониальном кресле-качалке. А рисует загадочную девушку с лицом, полным затаенной хандры и слегка вытянутым в духе английских прерафаэлитов, и называет свою картину «Ворчунья» («Те фаатурума», 1891). Среди источников вдох-

новения Гогена все, что угодно – от фриз Парфенона до скульптур Боробудур. Новизна в соединении частей старого новым способом. В преломлении этих многочисленных источников в больном сознании художника.

Гоген жил на Таити. Но увидел – совсем не Таити. Он увидел там Рим, Грецию, даже остров Ява – все, что могло только проглотить сознание читателя журнала «Вокруг света». И потому его картины так привлекательны для потомков: собирательный образ заморской «экзотики» на самом деле собран из давно уже знакомых фраг-

ментов древности и современности – от фриз Парфенона до картинок из «Всемирной иллюстрации».

На выставке полно знаменитых картин. Из Художественного института (Чикаго), к примеру, или Национальной галереи (Вашингтон). И еще больше малоизвестных работ – вплоть до какого-нибудь деревянного рельефа из Глиптотеки Ни Карлсберга (Копенгаген) и фотографий из коллекции Министерства культуры Таити. Самое трогательное, что именно это министерство сохранило для нас лучшую часть фотоколлекции Гогена.